

ской комиссії. О. Константинъ сидѣлъ на этомъ собраніи какъ-то въ сторонѣ. Онъ больше молчалъ и слушалъ и только изрѣдка говорилъ что нибудь, отвѣчая на предлагаемые ему вопросы. Постороннему зрителю могло показаться, что этотъ членъ мало значенія имѣетъ въ дѣлахъ комиссії. Между тѣмъ онъ-то и былъ, можно сказать, украшеніемъ комиссії, главнымъ труженикомъ ея. Большая часть переводовъ на корельскій языкъ (въ томъ числѣ и Св. Четверо-Евангеліе), изданныхъ Коммиссіей, принадлежитъ ему.

Господь удостоилъ о. Константина умереть христіанскою смертію. Онъ былъ соборованъ и напутствованъ Св. Тайнами. Ко дню смерти съ разныхъ сторонъ прибыли три іерея. Устами сихъ іереевъ въ теченіе трехъ дней надъ тѣломъ почившаго возвѣщалось Св. Евангеліе, котораго покойный былъ усерднымъ проповѣдникомъ, особенно черезъ свои переводы. Къ четвертому дню, 3 декабря, прибылъ братъ умершаго, Кемскій миссіонеръ священникъ Николай Дьячковъ и въ сослуженіи съ іереями А. Подосеновымъ (Маслозерскаго прихода), А. Синцовымъ (Шуезерскаго прихода) и Александромъ Дмитріевымъ (Юшкозерскаго прихода) совершилъ сначала Божественную литургію, а потомъ отпѣвъ. За литургіей говорилъ поученіе на слова Акаѳиста: „Иисусе премилостивый пресвитеровъ сладосте“ священникъ Алексѣй Синцовъ. Проповѣдникъ, между прочимъ, указывалъ на то, какъ онъ (почившій) всегда истовымъ совершеніемъ службы Божіей и исполненіемъ своего долга старался приблизиться ко Христу и вкусить этой высочайшей сладости соединенія со Христомъ. Въ заключеніе проповѣдникъ обратился со словами утѣшенія къ женѣ почившаго. Предъ началомъ отпѣва нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ сказалъ братъ умершаго священникъ Николай Дьячковъ. Онъ говорилъ о необычайности встрѣчи при печальной и въ то же время торжественной обстановкѣ, трогательно вспоминалъ, какъ еще сравнительно недавно они вмѣстѣ предстояли здѣсь предъ свят. Престоломъ, а теперь онъ лежитъ въ гробѣ бездыханенъ, безгласенъ. „Уста

твои“, говорилъ онъ, „немолчно возвѣщавшіе здѣсь въ храмѣ глаголы живота вѣчнаго — умолкли, очи твои, благоговѣнно взиравшія на священныя изображенія, померкли, руки твои, непрестанно священнодѣйствовавшія, свяжутся, и ты почишь отъ неустаннаго дѣланія своего на нивѣ Божіей и теперь предстоишь Судіи всѣхъ. Съ великимъ усердіемъ и удивительнымъ смиреніемъ ты всегда старался исполнить вѣренное тебѣ дѣло, не помышляя ни о какихъ земныхъ наградахъ. — Да услышишь ты Всемилостиваго Спаса нашего, храму Котораго былъ посвященъ, — радостный гласъ: „Добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ если вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа твоего“... Какъ прискорбно, что Богъ не привелъ еще видѣться намъ предъ твоимъ исходомъ, о чемъ ты выражалъ желаніе еще за нѣсколько минутъ до смерти. Но не увидѣлись здѣсь, мы увидимся тамъ, куда отошли отъ насъ горячо любимые наши старецъ родитель, братъ и сестра... Кто же утѣшитъ нашу дорогую, добрую старицу мать, много — много испытавшую на своемъ вѣку и теперь въ дали проливающую свои старческія слезы. Какъ она, бѣдная, перенесетъ горькую вѣсть о твоей кончинѣ? Вѣдь самъ ты на дняхъ еще сообщилъ объ улучшеніи своего здоровья... Но да возверзетъ она печаль свою на Господа и Онъ, милостивый, утѣшитъ ее... Иди же, дорогой братъ, въ тотъ блаженный путь, идѣже уготована тебѣ мѣсто упокоенія. Представши предъ Престоломъ Божиимъ, помолись и о насъ грѣшныхъ, да удостоитъ Господь и насъ такой же христіанской кончины живота нашего, непостыдной и мирной, какой удостоился, по великой Его милости, ты, новопреставленный священноіерей Константинъ“ —.

Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ говорилъ рѣчь священникъ Александръ Дмитріевъ. По окончаніи отпѣва, тѣло почившаго, при пѣніи умиленныхъ ирмосовъ великаго канона, было трижды обнесено вокругъ церкви и затѣмъ предано землѣ.

Миръ праху твоему, дорогой другъ и собратъ! Много потрудившись и ватерпѣвшись, почи нынѣ тамъ